

После того как Никлаус испепелил шею своего дяди, он на мгновение застыл, наблюдая, как безжизненное тело рухнуло на пол. В воздухе висел отвратительный запах горячей плоти. Он сжал кулаки, дрожа не от страха, а от нахлынувших воспоминаний. Забытая жизнь? Да, теперь она возвращалась.

Отец — опустившийся наркоман, который большую часть времени был в беспамятстве. Мать? Ещё хуже, потерянная в своем мире наркотиков и равнодушия. Единственное, что они сделали правильно, — это продали его дяде. Этот ублюдок, вероятно, купил его только ради того, чтобы удовлетворить свои больные, извращенные фантазии.

Это было отвратительно, мерзко, и мысль об этом разожгла огонь в груди Никлауса. Его глаза загорелись красным, пылающим жаром, когда в нем вспыхнула ярость. Переулок вокруг него озарился светом, а собаки, находившиеся поблизости, поджали хвосты и попятились назад, жалобно скуля.

Его едва ли удавалось сдерживать эмоции, тело дрожало от напряжения. Это его жизнь? Это то, что досталось этому бедному парню? Он пытался вспомнить свои шаги, понять, куда теперь идти. Но ничего. В голове была пустота. Этот мерзавец ударил его и затащил Бог знает куда. Он даже не мог вспомнить дорогу обратно в ту дыру, которую называл домом.

— Вот бы у меня была какая-нибудь карта, как в игре, чтобы показывала всё, — пробормотал Никлаус в раздражении.

И внезапно его зрение изменилось. Реальность вокруг него исказилась, и перед ним в сознании вспыхнула светящаяся карта, показывая окрестности в мельчайших деталях: улицы, здания, переулки — всё словно в игре, где он был игроком. Но с этим всплеском силы пришла волна изнуряющей усталости. Его тело пошатнулось, как будто энергия испарилась в одно мгновение, словно кто-то выдернул шнур из розетки. Он тяжело задышал, его ноги немного подогнулись.

— Чёрт, — прошептал он, опираясь на стену.

Успокоившись, Никлаус не мог избавиться от путаницы в мыслях. Тепловое зрение? Изменение реальности или что-то вроде иллюзии? Ничто из этого не укладывалось вместе, но отрицать произошедшее было невозможно.

Движимый любопытством, он перевел взгляд на большой металлический контейнер поблизости. Никакой ребенок его возраста не смог бы его поднять, но Никлаус должен был проверить. Он подошел к контейнеру и, сделав глубокий вдох, подцепил его край пальцем. К его удивлению, он легко поднял его одним пальцем.

Он тихо усмехнулся. "Суперсила." Это было нереально для обычного человека вроде него, но ощущалось правильно. Он начал чувствовать то, чего давно не испытывал — контроль.

Но ему хотелось проверить больше. Никлаус наклонился и оторвал небольшой кусок металла от контейнера. Держа его в руке, он провел острым краем по своей руке. Вместо боли металл согнулся, как будто наткнулся на что-то гораздо более прочное.

— Похоже, я еще и неуязвим, — тихо прошептал он, чувствуя волнение.

Все эти силы — суперсила, тепловое зрение и нечто, что можно было назвать манипуляцией реальностью, — казались вырванными прямо из комикса.

"Либо у меня силы Супермена," размышлял он, шагая по темным улицам, "либо я их дешевая подделка." "И, не дай бог, что я оказался в каком-нибудь ужасном ремейке от Диснея."

Солнце еще не взошло, поэтому он не мог проверить какие-то более солнечно-зависимые способности. Но урчание в животе взяло верх. — Ладно, приоритеты, — пробормотал он, почувствовав голод, и, поскольку у него не было денег, вернулся в дом к этому мерзавцу. — Нужно раздобыть еды.

Вернувшись в опустевший дом дяди, Никлаус быстро приступил к делу. Обыскал каждый ящик, шкаф и коробку, забирая все наличные. Затем остановился перед стеновой панелью, подумав, что у такого типа наверняка должно быть что-то спрятано.

Размышляя об этом, его зрение снова изменилось. На секунду он испугался, отшатнувшись назад, так как всё вокруг стало прозрачным.

"Что за... рентгеновское зрение? Серьёзно?"

Он несколько раз моргнул, потряс головой, но способность осталась. Он мог видеть сквозь стены, сквозь мебель, и затем... "О, чудесно. Так вот где ты прятал все свои игрушки, да, "дядя"?"

Через стены он заметил спрятанный тайник с секс-игрушками в секретном отсеке. Большинство из них больше походили на орудия пыток, чем на что-то для удовольствия. "Правда? Ты просто должен был соответствовать каждому клише мерзкого дяди, да?" Никлаус почувствовал темную забаву вместо ужаса.

"Ну что ж, спасибо за то, что сделал это проще. Теперь я не испытываю никакого сожаления, хотя и до этого не испытывал."

Он отбросил неприятное зрелище, сосредоточившись на чем-то более полезном — небольшом пакете с голубым кристаллом, спрятанном в углу.

"Вот и джекпот," подумал он, хватая пакет, уже представляя, как продаст его кому-то из отчаявшихся. "Похоже, это твоя записка на черный день. Жаль, что теперь она тебе не пригодится."

С этим он подошел к холодильнику, достал замороженную пиццу и немного молока. Когда запах горелого тела дяди начал просачиваться через весь дом, он остановился и поморщился.

"О, точно. Это все еще здесь." Направив глаза на тело, он снова выпустил луч теплового зрения, превратив остатки в пепел. "Так лучше. Никаких перекусов на фоне трупного смрада."

Через некоторое время он прекратил лазерные манипуляции, чтобы не спалить дом раньше времени. "Рад, что избавился от этой дряни. Вперед и вверх, да?"

Микроволновка пикнула, и он вытащил пиццу, не заботясь о том, что она еще наполовину заморожена. Он всё равно с жадностью ее съел, грызя край корки, размышляя о случившемся.

"Итак, что мы имеем? Либо я Супермен, либо его дешевая подделка. Или и то, и другое. Рентгеновское зрение, тепловое зрение, суперсила — все основные способности налицо."

Он усмехнулся, самодовольно улыбнувшись, откинувшись на спинку стула.

"А эта штука с желаниями... Да, это что-то новое. Не припомню, чтобы Супермен так умел."

Он снова откусил, пережевывая с раздумьем.

"Но, честно говоря, какая разница? У меня теперь куча времени, чтобы во всем разобраться."

"Черт возьми, теперь я могу сделать с этим миром все, что захочу, верно? Будто кто-то дал мне ключи от замка и сказал: 'Вперед, делай что хочешь.'"

Мысль пронеслась в голове, и его улыбка стала шире, когда он взглянул на сломанную замок на двери и мигающий свет в углу.

"А почему бы и нет? С такой силой, как у меня, что самое худшее может случиться? Я теперь практически неуязвим для обычных людей."

"Никакой больше чуши с Уолл-стрит. Никаких теневых сделок ради заработка. Только я. И всё, что я захочу."

Доедая последнюю пиццу, Никлаус поднялся, потянулся и вытер жир с рук.

"Ладно тогда. Первое дело: выбраться из этой дыры. Второе? Может, понять, что на самом деле у меня есть, ведь тот, кто забросил меня сюда, даже не удосужился объяснить."

"Но, по крайней мере, я появился в нужное время. Спас свою задницу, буквально, и заодно убрал педофила."

Он оглянулся на пустую комнату: от обугленных останков тела дяди остался лишь пепел да тусклое черное пятно на полу.

<http://tl.rulate.ru/book/116981/4670323>